

Яков Юрьевич Никитин в моей жизни

А.А. Хартов

История моего знакомства, общения и работы с Яковом Юрьевичем Никитиным служит примером того, какое серьезное внимание он уделял начинающим математикам на кафедре теории вероятностей и математической статистики мат-меха СПбГУ.

Мне посчастливилось познакомиться с Яковом Юрьевичем осенью 2007 года. В тот момент я был студентом пятого курса специальности «прикладная математика» одного отраслевого московского университета. Так получилось, что к этому времени у меня созрело твердое решение продолжать дальнейшее обучение в аспирантуре по чисто математической специальности. Выбор был между анализом и теорией вероятностей. Тогда меня очень привлекал мат-мех СПбГУ, да и некоторые личные обстоятельства толкали к переезду в Санкт-Петербург.

В один из четвергов той осени, ставший для меня знаменательным, я специально приехал в Петергоф на мат-мех, чтобы представиться и рассказать о своих намерениях. Кафедра математического анализа была закрыта, а в главном кабинете кафедры теории вероятностей и математической статистики находился Яков Юрьевич Никитин. В тот день, как и всегда, он был одет очень строго: светлая рубашка, темный костюм, галстук, очки. Яков Юрьевич предложил мне присесть, и мы заговорили. Он расспросил, кто я и откуда, поинтересовался моими учебными делами и первыми научными успехами, рассказал о мат-мехе, назвал литературу, необходимую для подготовки к поступлению в аспирантуру, а также пригласил на пятничный семинар в ПОМИ. Яков Юрьевич уделил мне примерно полчаса, хотя мог бы не церемониться, ведь у него по четвергам всегда было много дел: лекции, Ученый совет, деканат, кафедральные хлопоты и прочее. Более того, в тот же день он познакомил меня с Михаилом Анатольевичем Лифшицем (у того по четвергам были занятия в Петергофе), который в дальнейшем стал моим научным руководителем. Конечно, я только позже осознал, как мне тогда повезло.

На следующий день, в пятницу, я пришел на семинар в ПОМИ. Как мы знаем, Яков Юрьевич обычно до и после семинара, а также в перерыве, обсуждал с коллегами разные важные вопросы. Но даже и тут он смог уделить мне время. Он спросил о моих впечатлениях от доклада, посоветовал в аспирантуре выбрать все-таки теорию вероятностей, а не анализ, а также познакомил с профессором Юрием Измайловичем Ингстером. Получилось так, что Яков Юрьевич представил меня двум профессорам, математикам международного уровня, на чье научное руководство я мог

рассчитывать! Лучшего результата от той поездки в Санкт-Петербург я не мог себе представить, она определила мой дальнейший путь, и все это благодаря Якову Юрьевичу Никитину! Его внимание и поддержка в тот момент подействовали на меня очень вдохновляюще.

После того, как в аспирантуре у меня стали получаться первые результаты, Яков Юрьевич старался меня всячески поддерживать: включать в гранты, находить разные позиции на факультете, помогать с получением служебного жилья. Также он давал мне полезные советы по вопросам, связанным с написанием и защитой диссертации.

Практически сразу после успешной защиты диссертации я был принят по рекомендации Якова Юрьевича на кафедру в должности доцента. Уже тогда в силу общей кадровой политики Университета сделать это ему было очень непросто. Я очень благодарен ему за решение этих проблем. В дальнейшем он учил меня правильно ориентироваться в специфике университетской работы, охотно делился советами по научной работе и помогал словом и делом, поддерживая уже моих учеников.

Я бесконечно счастлив тому, что имел возможность часто видеться с Яковым Юрьевичем на кафедре, обсуждать разные вопросы и просто разговаривать о жизни. Этот опыт и память о Якове Юрьевиче Никитине я буду беречь всю жизнь ...